

Рабочие места для инвалидов

ПОМОЖЕТ СОЗДАТЬ КОМИТЕТ ПО ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Конкурс претендентов на получение заказа от государства является для всего мира обычное. В последние годы и в нашем языке стало уже расхожим слово «тендер».

Правда, слово это употребляется гораздо чаще, нежели сама система «дележа» общественных денег демократическим путем. И здесь комитет по занятости населения, входящий в соответствующую федеральную службу, являет собой едва ли не последний островок в городе, где проходят подобные конкурсные состязания проектов по созданию рабочих мест.

Вернее, проходили. Поскольку во втором квартале этого года конкурса уже не было. И едва ли не более всех в комитете по этому поводу переживает начальник управления содействия работодателям Павел Борисович Панкратов. Причина проста: конкурсы проектов — идея, им и его коллегами разработанная и реализованная.

— Как вы помните, — рассказывает Павел Борисович, — создание новых рабочих мест — одна из задач служб занятости. Но первоначально распределение финансовой помощи происходило не на конкурсной основе: в 1991 — 1992 годах деньги давались преимущественно крупным государственным предприятиям, и не столько на создание новых, сколько на сохранение существующих рабочих мест.

Со временем появились структуры среднего и малого бизнеса, способные состязаться с госпредприятиями в этой области, и частенько их проекты срабатывали более эффективно, нежели программы, предлагавшиеся известными промышленными объединениями. К тому же мы должны были учитывать и потребности города: с одной стороны, безнадежно разрушалась сфера бытового обслуживания, с другой — росло число уволенных с предприятий женщин, которым трудно было найти новую работу. Решить эти проблемы могли только гибкие структуры среднего и малого бизнеса. Словом, идея тендера уже витала в воздухе, и нам оставалось только разработать условия его подготовки и проведения (кстати, основные правила игры были уже предложены федеральной службой занятости).

Осенью мы начали готовиться к первому конкурсу и в декабре его провели.

— И удачным ли получился «первый блин»?

— Отчасти, как ему и положено, — комом. Тендер — типично западная практика отбора претендентов на получение средств от государства, и там эта модель отработана идеально. Для нас многое было вновь. Хотя требования предъявлялись стандартные: кроме самого проекта претенденты должны были показать документы, доказывающие юридическую и финансовую состоятельность фирмы, правильно оформленные договоры аренды помещений, разрешения СЭС — к участию в конкурсе стремились огромное количество мошенников.

Сегодня ведь так просто в нашем обществе получить деньги под некую программу и скрыться. Это за границей деловая репутация фирмы и человека стоит всего дороже — у нас, как известно, подобное ни в грош не ценится. В нашей комиссии работают специалисты высокого класса, но и они не в состоянии «просветить» истинные намерения каждого. Был случай, когда фирма защитила хороший проект по созданию новых рабочих мест для инвалидов, но полученные деньги начала тратить вовсе на иные цели.

Что делаем мы? Стараемся отслеживать действия наших

победителей: проверяем балансовые отчеты и даже платежные поручения, подтверждающие, что на деньги службы занятости не спирт «рояль» закуплен, а то оборудование, что записано в нашем договоре.

— А если все же на выделенные средства закупается спирт «рояль»?

— Если выявляем подобное, тут же расторгаем договор и плюс к этому выставляем штрафные санкции. Кстати, в конкурсной комиссии участвует представитель отдела по борьбе с преступлениями в сфере экономики ГУВД.

Словом, мы стараемся не ошибиться и обезопасить себя и город от мошенников и партнеров, действия которых вызывают сомнения. Вот была среди участников конкурса торговая фирма «Холидей» — с интересным проектом по созданию производства продуктов питания. Программа интересная, гарантия банкам давалась, и они конкурс выиграли. Но в это же время возникла небезызвестная ситуация с акционерным обществом «Ломбард», а оно — один из учредителей фирмы «Холидей». И... денег от службы занятости эта программа не получила.

Зачему — привожу примеры именно частные, так как в подавляющем большинстве (тьфу, тьфу) средства направляются достойным претендентам.

— Если два состоявшихся уже конкурса — в декабре и апреле — можно считать в принципе удавшимися и они действительно принесли городу тысячи новых рабочих мест, отчего же эта программа комитетом по занятости сворачивается и уже во втором квартале конкурса не было?

— Ответ простой: не хватило средств. Думаю, что подобным объяснением в наши дни никого не удивит.

Сегодня у службы занятости существуют две основные про-

блемы. Средняя зарплата россиян растет — значит, увеличиваются и пособия по безработице, а мы постоянно не добираем взносы: какие-то фирмы рушатся, предприятия закрываются, а многие из тех, что успешно работают, просто не выплачивают налог в фонд занятости. Практически каждая проверка нашей ревизионной службы заканчивается миллионными штрафами. В некоторых случаях предприятия нам должны по сто миллионов рублей и более.

Вторая проблема: юридическая грамотность наших людей.

— Что же плохого в том, что они знают свои права?

— В этом-то ничего плохого. Но порой «грамотность» состоит не в знании законов, а в том, как их обойти. Все знают, что размер пособия зависит от средней зарплаты за последние два месяца службы, и вот некая Марьяванна приносит справку о том, что она работала в некоем ТОО уборщицей и платили ей там по три миллиона ежемесячно. Наш инспектор вынужден рассчитывать размер пособия, исходя из данной цифры! Что делать-то?

В ряде вопиющих случаев мы ловим человека за руку, и уже возбуждено несколько уголовных дел.

В итоге служба занятости попадает в заколдованный круг: средний заработок растет, размер пособия увеличивается, поступления в фонд уменьшаются, и в результате имеем дефицит бюджета.

А когда денег мало, хочется — хочется — приходится выбирать, на что их тратить. Пособие по безработице — это свя-

тое, а создание новых рабочих мест — уже как получится.

— Тем не менее при сокращении общего объема финансирования конкурсной программы комитет по занятости увеличил размер сумм, направленных на безвозмездное финансирование проектов по созданию рабочих мест для социально незащищенных граждан — 3 миллиарда вместо обещанных полутора.

— Да, к счастью, решено сохранить часть тендерной программы — конкурс проектов для социально незащищенных горожан: инвалидов, зарегистрированных в центрах занятости, молодежи до 18 лет, не имеющей профессии (например, по этой программе конкурс выиграла «Первомайская заря»), многодетных и одиноких родителей, воспитывающих дошкольников и детей-инвалидов, беженцев и освобожденных из мест лишения свободы.

Финансируются эти проекты безвозмездно, то есть возвращения денег мы не требуем. Требуем мы другого: трудоустроить тех людей, кто без особой поддержки места работы никогда не найдет. На инвалидах прибыли особой не зарабатываешь, авторы этих проектов должны преследовать иную цель: помочь реабилитации больных, либо потерявших в этой жизни людей. А как только мы заключаем договор с победителем конкурса, тут же сообщаем во все районные центры занятости координаты фирмы, и туда направляются инвалиды на создаваемые для них рабочие места.

Сегодня Панкратов настроен не столь пессимистично, как пару месяцев назад, и рассказывает о своей любимой программе, как вы заметили, не в прошедшем времени: на конкурс проектов для социально незащищенных «денег наскребли», и в конце августа он возобновится.

Что ж, возможно, к концу года ситуация с финансированием службы изменится к лучшему, и программа заработает полностью. На это надеется Павел Борисович, да и мы тоже.

Ольга ГРИДАСОВА